

Юй Инь быстро взял себя в руки. Положение Пинчуаня было незавидным: внутренние распри и внешние угрозы терзали племя.

С самого детства Церковь убийств вбивала ему в голову одну истину: только став сильнейшим, ты получаешь право жить так, как пожелаешь.

Пинчуань вернулся, пропитанный запахом крови. Он с грохотом распахнул деревянную дверь, но, увидев, что Юй Инь цел и невредим, заметно расслабился — напряженные мышцы на его теле обмякли.

Юй Инь подтянул его к кровати и заставил сесть.

— В племени Чилин много врагов? — спросил он.

Пинчуань отодвинулся чуть в сторону, стараясь держаться на расстоянии.

— В основном это племя Цинъянь, что выше по течению, и племя Хуаншань — ниже. Хуаншань вечно приходят провоцировать нас и развязывать драки. Только что были именно они.

— А как же Цинъянь?

— Цзюньфэн отдает приказ атаковать их, только когда зимой не хватает запасов еды.

— Значит, у вас тут традиция — нижние по течению нападают на верхних? — Юй Инь быстро разложил всё по полочкам, уловив суть. — Верхние по течению живут богаче, верно?

Пинчуань кивнул, подтверждая его догадку.

— В тот день я стоял у берега и смотрел вниз по течению. Эта река кажется бесконечной. Ты знаешь, где её исток?

Пинчуань покачал головой и, впившись взглядом в Юй Иня, ответил:

— Отец говорил мне, что у истока этой реки живут самые могущественные племена.

— И вам совсем не хочется туда отправиться? — сердце Юй Иня бешено заколотилось.

— Ходят легенды, что когда-то храбрые воины нашего племени шли вдоль реки вверх, завоевывая земли, и в конце концов добрались туда. Но когда Цзюньфэн стал вождем, он приказал нам охранять свои земли, заявив, что только так можно избежать лишних потерь.

Да он просто хочет укрепить свою власть в племени, вот и всё. Какой же этот вождь трус, —

подумал про себя Юй Инь.

— А ты? Ты сам хочешь увидеть, что там, в верховьях?

— В детстве хотел. А сейчас я должен защищать свое племя.

Пинчуань посмотрел в окно, устремив взгляд вдаль. Он не умел скрывать свои чувства: на его молодом, красивом лице отчетливо читались амбиции и тоска по неизведанному.

Значит, его еще можно спасти, — Юй Инь улыбнулся и сунул Пинчуаню в рот кусок вяленого мяса. — Ступай помойся.

— Юй Инь, вечером вождь собирает воинов племени на совет. Ты можешь пойти со мной?

— М-м.

Юй Инь, чьи мысли уже витали у истоков великой реки, рассеянно кивнул.

Пинчуань с трудом сдержал порыв — его тигриные уши едва не показались из-под растрепанных волос, а человеческие уши покраснели до корней. Он лизнул клык и беззвучно улыбнулся.

По традиции племени, на совет воинов допускаются только супруги. Сегодня вечером все узнают, что Юй Инь принадлежит ему.

Место собраний, выбранное Цзюньфэном, находилось в самом большом и крепком доме на дереве в центре поселения. Как только Пинчуань вошел туда с Юй Инем, на них тут же устремились десятки взглядов.

Раньше все считали, что Юй Инь просто обманывает Пинчуаня ради добычи. Никто и подумать не мог, что какой-то самец решится связать свою судьбу с единственным тигром в племени. Чтобы не дать клану тигров усилиться, другие зверолоды исподтишка запрещали своим самкам сближаться с Пинчуанем.

Кожа Юй Иня была светлой, и среди смуглых и желтокожих зверолодей он выделялся особенно ярко. Даже Цзюньфэн не смог отвести от него глаз.

Пинчуань притянул Юй Иня за спину — сегодня он пришел сюда, чтобы заявить о своих правах, а не позволять другим пускать слюни на его пару.

Хуа Цзинь с ненавистью зыркнул на Юй Иня и крепко вцепился в одеяние Цзюньфэна.

— Вождь, после наступления осени племя Хуаншань зачастило с набегами. Я предлагаю разгромить их одним ударом, чтобы искоренить угрозу раз и навсегда.

Юй Инь узнал того, кто подал голос: это был самый свирепый леопард из стаи. У него на подбородке было родимое пятно размером с ноготь, которое невозможно было забыть.

Цин Чжу, мастерски умевший угадывать мысли Цзюньфэна, тут же вставил:

— Разгромить одним ударом? За счет чего? За счет безрассудной храбрости вашего клана леопардов?

Ле Янь не побоялся Цин Чжу и парировал:

— Воины нашего клана готовы стать авангардом племени и расширить наши границы!

Цзюньфэн равнодушно взглянул на Ле Яня, не впечатленный его словами.

— Пинчуань, что ты думаешь?

Пинчуань встретился взглядом с вождем и глухо произвел:

— Становится всё холоднее. Если мы не покончим с племенем Хуаншань сейчас, то после первого же снегопада окажемся зажаты в тиски.

Юй Инь про себя кивнул, полностью соглашаясь со словами Пинчуаня. Было бы еще лучше, если бы в ходе сражения удалось избавиться от Цзюньфэна и Цин Чжу.

— Хорошо. Тогда возвращайтесь и как следует отдохните. В следующий раз, когда Хуаншань посмеет напасть, никто из них не уйдет живым, — глаза Цзюньфэна блеснули странным, нечитаемым светом. — В тот день Пинчуань пойдет в авангарде.

Пинчуань кивнул и, сложив руки в приветственном жесте, ответил:

— Слушаюсь.

Юй Инь с невозмутимым видом вышел из-за спины Пинчуаня и попросил:

— Вождь, я хочу отправиться вместе с Пинчуанем на битву с племенем Хуаншань.

Пинчуань и Цзюньфэн в один голос воскликнули:

— Нельзя!

— Это слишком опасно, лучше не ходи.

— Не волнуйся, если с Пинчуанем что-то случится, я позабочусь о тебе.

— Да-да, я тоже готов о тебе позаботиться! — зашумели другие самцы.

По традиции племени, если самец погибал в бою, его супругу забирали кто-то другой.

— Почему нельзя? Я восхищаюсь преданностью Юй Иня своему супругу и полностью поддерживаю его просьбу, — Хуа Цзинь подавил жгучую ревность и притворно улыбнулся. — Если вождь отправится на битву, я тоже пойду следом.

Юй Инь не помнил, чтобы давал согласие стать супругом Пинчуаня, но ядовитая поддержка Хуа Цзиня была ему на руку. Он тут же улыбнулся:

— Спасибо за понимание. Надеюсь, вождь пойдет мне навстречу.

Раз уж дошло до такого, а большинство самок в комнате встали на сторону Хуа Цзиня, Цзюньфэну не оставалось ничего, кроме как согласиться.

— Тогда будь осторожен. Остальным приказываю сделать всё возможное, чтобы защитить Юй Иня.

Пинчуань предостерегающе глянул на других самцов, которые так и рвались в бой:

— Не утруждайтесь. Я сам смогу его защитить.

Сказав это, он схватил Юй Иня за запястье и, не оглядываясь, увел его прочь.

— Пинчуань.

— М? — Пинчуань как раз принес бадью с горячей водой и заботливо проверил температуру.

Юй Инь, прислонившись к краю бадьи, спросил:

— Ты злишься?

Пинчуань нахмурился:

— Нет.

— Тогда почему ты так сильно сжал мою руку?

Юй Инь протянул запястье, на котором отчетливо виднелся красный след. В бледно-золотистых глазах тигра отразился этот пугающий отпечаток.

Выражение лица Пинчуаня тут же стало виноватым. Он хотел коснуться его руки, но побоялся сделать еще хуже.

— Прости. Я просто волнуюсь за тебя.

Юй Инь, который еще минуту назад думал, что Пинчуань раздробит ему кости, лишь хмыкнул. Он привык к боли, поэтому, подняв руку, погладил Пинчуаня по опущенной голове.

— Не болит. Ты ведь сказал, что сможешь меня защитить, верно?

— Да, — твердо кивнул Пинчуань.

Юй Инь посмотрел на него, и в его глазах заиграли смешинки.

— Когда мы разгромим племя Хуаншань, переедем в дом побольше.

Пинчуань рассмеялся, глядя на его разбойничий вид:

— Хорошо. Выберешь любой, какой захочешь.

— Уходи, я буду мыться.

Юй Инь вдруг поймал себя на мысли, что тигриные клыки Пинчуаня слегка слепят глаза, и поспешил отвернуться, выпроваживая его.

— О, хорошо. — Пинчуань послушно закрыл дверь и остался стоять снаружи, слушая плеск воды и наслаждаясь этой сладкой пыткой.

<http://bllate.org/book/18875/1842859>